

**«МУЖСКОЙ» И «ЖЕНСКИЙ» ХРОНОТОП В РОМАНЕ
Л.УЛИЦКОЙ «ИСКРЕННЕ ВАШ ШУРИК»**

Уайсбаева А. Г.

**«MALE» AND «FEMALE» CHRONOTOPE IN
L.ULICZKAYA'S NOVEL «SINCERELY YOURS SHURIK»**

Uaysbaeva A. G.

Пространственно-временные отношения являются одним из важнейших компонентов литературного произведения. Данный термин иначе именуется хронотопом и был введен в оборот М. М. Бахтиным в его работе «Формы времени и хронотопа в романе»¹.

В аспекте гендерного направления становится очевидным смещение внимания с традиционного хронотопического выражения женского мира (здесь особую значимость приобретают хронотопы дома, земли и т. д.) – стереотипное представление (архетипы)².

Временные отношения, указывающие на:

1. Динамическую трансформацию героев художественного текста (период взросления, становление Шурика, как мужчины): «...обоих отдалила краткая по времени, но огромная по событиям жизнь. Шурик, никуда не переместившийся географически, перешел известную черту, которая резко отделила его безответственное существование ребенка в семье от жизни взрослого...»³.

2. Гендерную смену ролей (возвращение матери Шурика – Веры – в детство посредством заботы главного героя о ней): «Иногда вставал, приносил из кухни что-нибудь вкусное – раннюю клубнику с Тишинского рынка, какао, которое Вера снова, как в детстве, стала любить...».

3. Гендерную характеристику, присущую всем женщинам романа Л. Улицкой – женскую верность: «Умер Александр Николаевич скоропостижно, летом семнадцатого года, и на женских весах радостей и горестей стрелка у Елизаветы Ивановны навеки замерла на высшей точке...»; «Роман ее (Веры) длился долго, как она и напороочила себе в юности – «до самой смерти». Также любовные взаимоотношения Шурика и некоторых его женщин заканчивались лишь в связи с их смертью: Валерия Адамовна, Светочка.

Пространственные отношения, характеризующие гендерную принадлежность замкнутого локуса:

1. Фемининные, выраженные посредством различных деталей: «Лена так стремительно выросла, что мишки и обезьянки не успели

скрыться с глаз и рассосаться, как это бывает у девочек старшего возраста»; «Все-таки тряпки – какой мощный терапевтический стимул для женщины!»).

2. Маскулинные: «Чтобы обеспечить достойные мужские развлечения, она заранее обзавелась в «Детском мире» деревянным ружьем, солдатиками и лошадкой на колесиках»; «Пыльные книги в два ряда на открытых полках, картонные папки на грубых завязках, исписанные стопы мятой бумаги. ... Жилье аскета и безумца».

Хронотоп пространства, выражающий смещение гендерных ролей:

1. Библиотека: «Выделялась из всех только начальница – Валерия Адамовна Конецкая. ... Все другие отделы возглавляли более почтенные люди, и даже редкого в библиотеке мужского пола»; «Она одобряла Шурикову работу в библиотеке как культурную, хоть и догадывалась, что работа эта не вполне мужская».

В данном случае наблюдается двойная смена гендерной оппозиции: в качестве начальника библиотечного отделения выступает женщина, что, как подчеркивается автором, не характерно для этого локуса, тогда как в роли подчиненного-библиотекаря выступает мужчина, что также не является свойственным для маскулинного типа.

2. Университет: «Он подал документы на вечернее отделение. Простоял в очереди среди девочек, уже провалившихся на филфак...». Главный герой – Шурик, воспитывавшийся педагогом французского языка и несостоявшейся театраль-

ной актрисой, вобрал в себя любовь к языку и тонким, чувственным материям, в связи с чем выбор его будущей профессии не совсем соответствовал общепринятым гендерным представлениям. Автором создается антитезный контраст, подчеркивающий невозможность Шурика состояться в технической сфере, так как первоначально главный герой пробовал обучаться на химическом факультете Менделеевки, что не привело к успешным результатам.

3. Училище: «После окончания гимназии он определил ее (Елизавету Ивановну) в единственное коммерческое училище, куда брали девиц...». Во времена молодости бабушки Шурика, как можно увидеть из ее биографии, обучение девушек – дело само по себе редкое, а в семье Мукасеевых, откуда Елизавета Ивановна родом – тем более. На данные меры отец Елизаветы пошел по причине отсутствия у нее внешних данных, которые помогли бы ей удачно выйти замуж, а также из-за ее деловых качеств, что делало ее возможной наследницей его дела, так как сыновей в их семье не было. Таким образом нарушается как гендерный, так и семейный канон.

Пространственные отношения, представленные при помощи архетипичных и стереотипных понятий о гендерных ролях и взаимоотношениях:

1. Архетип Матери, как хранительницы домашнего очага: «...дом оказался живым и теплым, и ей было в нем так хорошо, что она решила его не продавать, а устроить загородное жилье»; «Все житейские проблемы,

прежде решаемые неприметным образом Елизаветой Ивановной, легли теперь на Шурика, и он принял это безропотно и кротко» – в данном конкретном примере имеет место быть, как типичное, стереотипное представление, что именно женщина является создательницей тепла и уюта в доме, так и смена гендерной роли, произошедшей после смерти основной хранительницы домашнего очага – бабушки Шурика Елизаветы Ивановны;

2. Стереотип о старых девах и кошках: «...а потом провожал в однокомнатную холостяцкую квартиру, где ожидала ее кошачья семья – три крупные черные кошки, находящиеся в кровосмесительном родстве».

Резюмируя результаты, полученные в ходе настоящего исследования,

Сведения об авторе: Уайсбаева Алина Геннадьевна, докторант филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: alina.uaisbayeva@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются пространственно-временные отношения художественного текста романа в контексте гендерного направления. Выявлено, что автором обыгрывается принадлежность определенного локуса к маскулинным или фемининным типам, как с точки зрения стереотипности, так и с изменением гендерных ролей. Временные отношения романа также представляют собой обширное поле для анализа, включая в себя различные функции для выявления характерологических особенностей системы персонажей в соответствии с их гендерной идентичностью.

Ключевые слова: гендер, роман, хронотоп, Л. Улицкая, архетип, стереотип.

Abstract. This article examines the space-time relations of the literary text of the novel in the context of the gender direction. In the course of the scientific research, it was revealed that the author plays up the belonging of a certain locus to masculine or feminine types, both in terms of stereotyping and with a change in gender roles. The temporal relations of the novel also represent a vast field for analysis, including various functions for identifying the characterological characteristics of the character system in accordance with their gender identity.

Key words: gender, novel, chronotope, L. Ulitskaya, archetype, stereotype.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.

2 Афанасьев А. С., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 96 с.

3 Улицкая Л. Искренне Ваш Шурик. – М.: Эксмо, 2008. – 576 с.